

Рассказ первый

Случай с немолодой женой¹

Возмущенное ворчание, недовольный голос, вопрошающий, почему нельзя оставить шляпу в покое, захлопнувшаяся дверь — и мистер Пакингтон, наконец, отбыл, чтобы успеть на поезд до города, отправляющийся в 8:45 утра. Миссис Пакингтон осталась сидеть за столом с остатками завтрака. Ее щеки порозовели, губы надулись, и единственная причина, по которой она не расплакалась, заключалась в том, что в последний момент ее жалость к самой себе уступила место гневу.

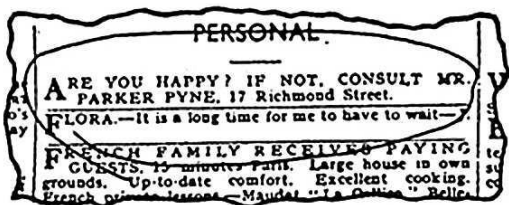
— Я этого не потерплю, — сказала она себе. — Ни за что не потерплю. — Несколько минут она размышляла, а потом пробормотала: — Эта кокетка... Эта хитрая чертова кошка... Как только Джордж может быть таким дураком!

¹ Рассказ «Случай с немолодой женой» был впервые напечатан под заголовком «Озабоченная женщина» в журнале «Вумэнз пикториал» 8 октября 1932 г.

Гнев растворился, и вернулась печаль. Слезы навернулись на глаза миссис Пакингтон и медленно покатались по ее не первой свежести щекам.

— Легко сказать, что я этого больше не потерплю, но что мне остается делать?

Внезапно женщина почувствовала себя одинокой, беспомощной и всеми покинутой. Она неторопливо взяла утреннюю газету и уже не в первый раз прочитала на первой странице объявление:

«Вы счастливы? Если нет, то приходите на консультацию к мистеру Паркеру Пайну. Ричмонд-стрит, 17».

— Абсурд, — произнесла миссис Пакингтон. — Полнейший абсурд. А что, если все-таки сходить, полюбопытствовать...

Именно поэтому, слегка нервничая, в 11:00 утра она появилась в офисе мистера Пайна.

Как уже было сказано, миссис Пакингтон нервничала, но вид Паркера Пайна каким-то образом принес ей некоторую уверенность в се-

бе. Он был крупным, если не сказать полным, мужчиной, и на его благородных пропорций голове не имелось никаких признаков растительности. Он носил очки с сильными диоптриями, за которыми скрывались маленькие поблескивающие глазки.

— Прошу вас, присаживайтесь, — предложил мистер Пайн. — Вы ведь пришли по моему объявлению, не так ли? — добавил он доброжелательным голосом.

— Да, — ответила миссис Пакингтон и замолчала.

— Вы несчастливы, — произнес мужчина веселым и где-то даже равнодушным голосом. — Но счастливых людей в мире очень мало. Вы будете сильно удивлены, когда узнаете, сколько их на самом деле.

— Неужели? — удивилась его посетительница, хотя, надо признаться, счастье остальных жителей Земли ее совсем не интересовало.

— Я знаю, что вас это не интересует, — продолжил мистер Паркер Пайн, — но меня это интересует чрезвычайно. Видите ли, тридцать пять лет своей жизни я занимался тем, что обрабатывал статистические данные в одном из государственных учреждений. А теперь, когда я вышел на пенсию, мне пришлось в голову использовать накопленный опыт с несколько необычной стороны. Ведь все это так просто! У несчастья бывает пять

основных причин — поверьте мне, только пять. А когда вы знаете причину болезни, то найти лекарство уже не составляет труда. Таким образом, я в некотором роде веду себя, как врач. Тот ведь сначала диагностирует состояние пациента, а потом уже рекомендует схему лечения. Но бывают и такие случаи, когда никакое лечение не поможет. Если это так, то я честно говорю об этом. Но уверяю вас, миссис Пакингтон, если я берусь за дело, то излечение практически гарантировано.

Разве так может быть? Это что, полная ерунда или доля правды здесь есть? Миссис Пакингтон с надеждой смотрела на собеседника.

— Так давайте попробуем поставить вам диагноз, — произнес мистер Паркер Пайн, улыбаясь. Он откинулся в своем кресле и соединил кончики пальцев перед собой. — Проблема связана с вашим мужем. В общем и целом, у вас была счастливая семья. Мне кажется, что ваш муж добился кое-чего в этой жизни. И мне кажется, что в этом деле присутствует некая молодая особа — возможно, она работает в офисе вашего мужа.

— Машинисткой, — согласилась Пакингтон. — Противная раскрашенная распутница — сплошная губная помада, шелковые чулки и кудряшки. — Слова лились из нее потоком.

— «В этом нет ничего плохого», — успокаивающе покачал головой мистер Паркер Пайн, — так, я уверен, говорит ваш муж?

— Это его точные слова.

— «Почему же он не может наслаждаться чистой дружбой с молодой женщиной и слегка скрасить ее скучное существование? Бедняжка, у нее так мало радостей в жизни!» Ведь именно эти аргументы он вам приводит?

— Ерунда, все это полнейшая ерунда! — энергично закивала миссис Пактингтон. — Он проводит с ней время на реке — я сама обожаю реку, но лет пять или шесть назад он сообщил, что речные прогулки мешают его игре в гольф. А ради нее он поступается своим гольфом. Я очень люблю театр, но Джордж всегда говорил мне, что слишком устает на работе, чтобы выходить куда-нибудь по вечерам. А теперь он ходит с ней на танцы, только представьте себе! И возвращается в три утра. Я... я...

— И наверняка он осуждает ревность, присущую всем женщинам. И расстраивается от того, что женщины готовы ревновать без всяких на то причин?

— Вот именно, — еще раз кивнула миссис Пактингтон, а затем задала резкий вопрос: — А откуда вы все это знаете?

— Статистика, — просто ответил Пайн.

— Я так несчастна! — пожаловалась его собеседница. — Я всегда была хорошей женой Джорджу. И когда мы были бедны, работала не покладая рук. Я помогла ему пробиться и никогда

даже не смотрела на других мужчин. Его одежда всегда выглажена, у нас хорошая кухня, и я правильно и экономно управляю домом. И вот теперь, когда у нас есть деньги и мы можем позволить себе немного повеселиться, сделать, в конце концов, те вещи, о которых я всегда мечтала, — нате вам! — Женщина с трудом слотнула.

— Уверяю вас, я прекрасно все понимаю, — мистер Паркер Пайн со значением кивнул.

— И вы... и вы можете мне помочь? — Голос миссис Пакингтон опустился до шепота.

— Ну конечно, моя дорогая леди. Лекарство существует. Обязательно существует.

— И что же это такое? — спросила дама, глядя на него полными надежды глазами.

Голос мистера Паркера Пайна прозвучал спокойно и твердо:

— Вы должны полностью передать себя в мои руки. Все это будет стоить вам двести гиней.

— Двести гиней!..

— Вот именно. Вы же можете позволить себе такие траты, миссис Пакингтон. Ведь вы заплатили бы подобную сумму за операцию? А ведь счастье не менее важно, чем физическое здоровье.

— Но, я полагаю, заплатить мне надо будет после всего?

— Напротив, — ответил мистер Паркер. — Вы заплатите мне авансом.

— Боюсь, что я не готова... — произнесла миссис Пакингтон, вставая.

— ...покупать кота в мешке? — весело закончил за нее фразу мистер Паркер Пайн. — Что ж, может быть, вы и правы. Деньги действительно немалые. Но все дело в том, что вы должны мне верить. Вы должны рискнуть и заплатить. Это мои условия.

— Двести гиней!

— Совершенно точно. Двести гиней. Это действительно большая сумма. Всего хорошего, миссис Пакингтон. Если все-таки решитесь — сообщите мне об этом. — Мужчина пожал ей руку и невозмутимо улыбнулся.

Когда посетительница ушла, он нажал кнопку звонка у себя на столе. В комнату вошла молодая женщина в очках, довольно неприятной наружности.

— Дайте мне папку, пожалуйста, мисс Лемон. И сообщите Клоду, что он скоро может мне понадобиться.

— Новый клиент?

— Новый клиент. В настоящий момент эта женщина сбита с толку, но она вернется. Скорее всего, сегодня днем, в районе четырех часов. Тогда проведите ее ко мне.

— План А?

— Ну конечно, план А. Интересно — каждый уверен, что его ситуация уникальна... Ну,

что же, предупредите Клода. Скажите ему — поменьше экзотики, никакого одеколона и пусть подстрижет волосы покороче.

* * *

В четверть пятого миссис Пакингтон вновь вошла в кабинет мистера Паркера Пайна. Она вынула чековую книжку, выписала чек и протянула его мужчине. Тот немедленно выдал ей расписку.

— И что теперь? — спросила дама, с надеждой глядя на хозяина кабинета.

— А теперь, — улыбнулся тот, — вы вернетесь домой. Завтра, первой утренней почтой, вы получите инструкции. Буду благодарен, если вы будете им следовать.

В состоянии приятного возбуждения миссис Пакингтон вернулась домой. Мистер Пакингтон вернулся, настроенный на очередную ссору и готовый защищать себя, если сцена за завтраком продолжится. Однако он с облегчением обнаружил, что его жена не настроена продолжать военные действия. Она была непривычно задумчива.

Джордж слушал радио и размышлял, позволит ли этот очаровательный ребенок, Нэнси, подарить ей норковую шубку. Он знал, что эта девушка очень горда, и не хотел обижать ее. И тем не менее она уже несколько раз жаловалась на

холод. Это твидовое пальто, в котором она ходит, — полная дешевка, совсем не греет. Может быть, ему удастся представить все так, чтобы она не возражала...

Им, наверное, надо куда-то сходить. Приятно вывести такую девушку в хороший ресторан. Джордж видел, что многие молодые люди ему завидуют. Нэнси была чрезвычайно хорошенькой. И нравился ей именно он. Она всегда говорила, что совсем не считает его стариком.

Джордж поднял глаза и встретился взглядом с женой. Он почувствовал укол вины, и это его расстроило. Что за подозрительная и узколобая женщина эта Мария! Она лишает его даже миолетного счастья.

Мистер Пакингтон выключил радио и отправился спать.

На следующее утро его жена получила три неожиданных письма. В одном содержалось письменное подтверждение назначенной у известного косметолога встречи, второе было от модного портного, а третье приглашало на ланч с мистром Паркером Пайном в «Ритце»¹.

За завтраком Джордж заметил, что не будет обедать дома, так как у него встреча с деловым партнером. Миссис Пакингтон только рассеян-

¹ «Р и т ц» — один из лучших пятизвездочных отелей в Лондоне; известен своим рестораном.

но кивнула, и ее муж покинул дом, мысленно поздравляя себя с тем, что на этот раз шторма удалось избежать.

Косметолог произвел на Марию должное впечатление. «Как же можно так не любить себя, мадам, и почему? Вы должны были сделать это еще несколько лет назад! Однако все еще не поздно исправить...»

Ее лицо подверглось полной обработке: его давили, разглаживали и отпаривали паром. На него накладывали грязи. Его покрывали различными кремами. Его запудрили. Ну, а потом нанесли на него завершающие штрихи.

Наконец, ей протянули зеркало. «Я действительно выгляжу моложе», — подумала она про себя.

Сеанс у портного был не менее восхитителен. Женщина вышла от него обновленная и в отличном расположении духа.

В половине первого миссис Пакингтон появилась в отеле «Ритц». Мистер Паркер Пайн уже ожидал ее. Он был безукоризненно одет и распространял вокруг себя атмосферу спокойной уверенности.

— Очаровательно, — произнес он, окинув свою клиентку с ног до головы придирчивым взглядом. — Я позволил себе заказать для вас «Белую леди»¹.

¹ Классический английский коктейль для женщин.

Миссис Пакингтон, которая еще не приобрела привычки пить коктейли, не стала возражать. Потягивая восхитительную жидкость, она слушала своего доброжелательного инструктора.

— Мы должны расшевелить вашего мужа, мистера Пакингтона, — сказал Паркер Пайн. — Вы меня понимаете? Расшевелить! Чтобы помочь вам в этом, я познакомлю вас с моим молодым другом. И вы встретите его сегодня за ланчем.

В этот момент в дверях появился молодой человек, который внимательно осмотрел зал. Увидев мистера Паркера Пайна, он направился к нему элегантной походкой.

— Мистер Клод Латрелл, миссис Пакингтон, — представил их друг другу Паркер Пайн.

Мистеру Клоду Латреллу нельзя было дать больше тридцати. Он был изящен, элегантен, прекрасно одет и очень хорош собой.

— Я счастлив встретиться с вами, мадам, — проговорил он.

Еще через три минуты Мария уже сидела со своим новым знакомым за столиком на двоих.

Сначала она стеснялась, но вскоре мистер Латрелл разговорил ее. Он хорошо знал Париж и много времени проводил на Ривьере. Он поинтересовался, любит ли миссис Пакингтон танцевать. Та ответила утвердительно, но пожаловалась, что нынче танцует очень редко, так как